

гуляй».¹ Народы Поволжья присягали «по вере и роте» московскому правительству. Всем было ясно, что дни Казани сочтены. Крымский гарнизон Кошак увидел себя в окружении врагов, и фаворит царицы Сумбеки решил бежать с семьей и близкими в Крым. Ночью, тайно, «не являясь никому», Кошак покинул со своим отрядом Казань. Казанцы дали весть о бегстве Кошака войскам Шигалея, стоявшим на всех перевозах вокруг Казани, и отряд беглецов был уничтожен, а сам Кошак казнен в Москве.

Теперь Сумбеке не оставалось ничего иного, как пойти на соглашение с Москвой путем брака с Шигалеем. Правительство Сумбеки обязалось признать Шигалея «царем на Казани», чтобы он взял Сумбеку «честно женой себе, не гордяся тобою, с любовью, не яко горкую пленницу, но яко царицу любимую и прекрасну».² Эта речь была «люба... царице и всем вельможам и всему народу казанскому». Автор «Казанской истории» описывает, что казанцы пировали и веселились 15 дней, надеясь, что это «мир, аки вечны». Сумбека, согласно татарскому обряду, послала жениху брашно и рубашку, изготовленные своими руками. Когда же Шигалей, получив подарки Сумбеки, велел дать брашно собаке, ту «расторже на кусы». Рубашку надели на приговоренного к смертной казни, и «отрок» тотчас умер. После этого Шигалей вызвал к себе казанцев и спросил их: «Яко по вашему научению сотвори сия мне царица ваша. Они же кляхуся, неведуще сего, и даша ему волю, яко же хочет с нею за сие зло».³ Шигалей «разгневался на ню» и «посла ю» в Москву, «яко прелютую злодейцу, со младым лвищем, сыном ея, со всею царьскою казною их».⁴ Казанцы же, пишет далее автор «Казанской истории», не стали «о ней со царем вопреки, что царица слово свое и клятву преступи... и волю ему даша вывезти царица невозбранно ис Казани».⁵

Таким образом, согласно версии автора «Казанской истории», Шигалей решил изгнать Сумбеку из Казани за то, что она хотела его отравить.

Посмотрим, как описывает события, связанные с изгнанием Сумбеки из Казани, составитель официозного рассказа о взятии Казани в «Летописце начала царства, царя и великого князя Ивана Васильевича», бывший в курсе всех событий, пользовавшийся документами и свидетельствами очевидцев.⁶

После того как из Казани убежал Кошак с отрядом крымцев, рассказывает автор «Летописца начала царства», «казанцы почали посылати к Шигалею и к воеводам бити челом, чтобы государь пожаловал, гнев свой отдал им, а пленить их не велел, и дал бы им на государьство царя Шигалея, а Утемешь бы Гирея царя государь к себе взял и с матерью Сююнбук царицею».⁷ Здесь же далее приведен весь текст челобитной, которую послал Енбарс мурза Ивану Грозному. Казанцы предлагали вывезти из Казани Сумбеку с сыном и «крымцев достальных и жены их и дети отдати государю».⁸ Иван IV дал согласие вести переговоры при условии выдачи казанского царя и царицы и «крымцев всех достальных и детей их». В августе 1551 года Алексей Адашев привез из Москвы от

¹ Казанская история, стр. 92.

² Там же, стр. 96.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Н. Ф. Лавров. Заметки о Никоновской летописи. Летопись занятий Археологической комиссии, XXXIV, 1927, стр. 88—89.

⁷ ПСРЛ, XIII, ч. 2, стр. 468.

⁸ Там же.